

Констанца. Хура тинес хумна хутап
 Такать ума сулсем те емерсем...
 Овидий! Сан синчен паян ман шухаш.
 Инче те, сывах та хушшамарсем.

Сак сёршыва сана пуç янă пулнă.
 Ак сирем ёмер ёнтё сын пуплет:
 Эс имеш юратушан хурлах курнă.
 Юратавё — вăл хайённех пелет.

Вăл — ирэклёх. Хестерённе пулсан та!
 Вăл — ирэк туйам, ёмет, шанчăк ман.
 Римри диктатор поэта нихсан та
 Мыскараши шайне те вăл картман.

Анчах вутчулё ашёнчи хёлхемён
 Сав шухаш пураннă сын чёринче.
 Вăл хыпнă суламăн, мехел ситсессён.
 Вăл сёне салтар сутнă хайёнчен.

Хивре самах юптараван, юмахан
 Кёрсе вырнасна чухансен килне.
 Ман акă тўре каланать самахам:
 Эпир курасшан юмахсем чанне.

Хум сапнине итле-итле таратап
 Сан уманта, Овидий, эп пёчен.
 Сан шухашла сакку сине пăхатап,
 Шутлатап хурлахла шапу синчен.
 Тупман сана. Тапру таста сухалнă:
 Пуç янă сыншан мрамор лартанман.

Констанца. Морё Черное с волнами
 Выплескивает годы и века...
 Какая даль, Овидий, между нами!
 И все же мне судьба твоя близка.

Ты здесь закончил дни свои в опале.
 Уже который век твердит молва,
 Что за любовь сюда тебя сослали.
 Тяжка расправа, но любовь права.

Любовь — свобода. Даже под запретом!
 Свобода чувства, мысли, веры — в ней.
 Диктатор Рима разве мог поэтам
 Позволить быть шутов своих вольней?!

Но искрою в кремне он жил незримо,
 Ниспроверженья дух в людских сердцах,
 Чтоб вспыхнуть пламенем неугасимым
 И новою звездой в ночи мерцать.

И слово отрицанья притчей, басней
 К плебеям шло, хотя был путь тяжел.
 А я с душой открытой, с мыслью ясной
 Из стана утверждающих пришел.

Прислушиваясь к шумному прибою
 И глядя на лицо с высоким лбом,
 Овидий, я стою перед тобою
 И думаю о жребии твоём.
 Не найден прах. Затеряна могила:
 На ссыльных тратить мрамор — не резон.

Анчах истори саввуна усранă,
Эс вилѐмсѐр яланлăх унпалан.

Патша тавраш керменѐ, пирамиди,
Гранит юпа, шур пăхăр кўлепе,
Ялавѐ, гербѐ, йăх палли — пѐри те
Тавлашаймасть поэтан саввипе...

Чун туртнă ёсѐме савса тумашкăн
Кунта чѐре хевти илетѐп эп,
Аста этем туптанă чăн сăмахăн
Чи пархатарлă хăватне сисеп.

...Сыв пул, Назон! Кунсул вѐсне пѐлместѐн,
Анчах аста ситсен те виличчен,—
Сандалипе эс утнине илтсессѐн,
Мана халь ашă пулѐ сѐр сннче...

Что из того! История хранила
В стихах твое бессмертие, Назон!

Гробницы сильных мира, саркофаги,
Гранит колонн, надменных статуй строй,
Короны, скипетры, гербы и флаги —
Все меркнет пред любой твоей строкой...

Своим призваньем одержимый, снова
Я чувствую душой и сердцем тут
Всю силу человеческого слова,
В какое мастер вкладывает труд.

...Прощай, Назон! Увидимся едва ли.
Путь новый ждет. Но в предрассветной мгле
Услышу вдруг я стук твоих сандалий —
И станет мне теплее на земле.